

0- 777783

На правах рукописи

БЕЛЯЕВА Ирина Сергеевна

**ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ
В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент

Кузнецова Марина Васильевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
доцент

Бахтикиреева Улданап Максумовна

Российский университет дружбы народов

кандидат филологических наук,
доцент

Спиркин Анатолий Лаврентьевич

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Ведущая организация:

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Защита состоится «24» апреля 2009 года в 15:00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
в Российском университете дружбы народов по адресу:
Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6., ауд. 436

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационно-
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН.

Автореферат диссертации размещен на сайте РУДН www.rudn.ru

Автореферат диссертации разослан «23 » марта 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547910

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук

Нелюбова Н. Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Выбор темы диссертационного исследования обусловлен существованием в арабском языке большого числа возвратных глаголов, которые иногда могут быть аналогичными русским глаголам по значению, иногда отличаться от них. Различные морфолого-семантические типы залогов часто представляют большую сложность, так как их семантическая структура как в русском, так и в арабском языках очень подвижна и не всегда арабский возвратный глагол имеет единственный эквивалент в русском языке. Сопоставление возвратных глаголов в арабском и русском языках представляет значительный интерес в силу сложности возвратности, которая находится в обоих языках на пересечении круга проблем, затрагивающих такие разделы языкознания, как семантика, словообразование, морфология и синтаксис.

Актуальность исследования связана с тем, что возвратность имеет определенные сходства и различия по способу выражения в двух сопоставляемых языках, а ее функционирование недостаточно исследовано в сопоставительном плане. Потребность в развитии культурных, социальных и экономических связей с арабскими странами в данное время велика. Знание возвратности и возникающие при этом проблемы перевода настоятельно требуют проведения такого исследования.

Объектом исследования в настоящей диссертации являются возвратные глаголы в арабском литературном языке и их соответствия в русском языке. Несмотря на то что сопоставляемые языки являются генетически не родственными, они обладают богатой морфологической системой, в которой видное место занимает глагол, характеризующийся многообразием грамматических категорий и лексико-грамматических разрядов.

Предметом данного исследования явилась возвратность в арабском и русском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что арабские возвратные глаголы впервые в отечественной арабистике рассматриваются в сопоставительно-типологическом аспекте: устанавливаются системные соответствия между значениями возвратных пород и аналогичными значениями русских возвратных глаголов, исследуются пути и способы их перевода.

Целью данной работы является исследование способов выражения и значений возвратности в арабском языке в сопоставлении с возвратными глаголами русского языка и установление их адекватных соответствий на уровне эквивалентности.

Цель исследования обусловила необходимость решения следующих **конкретных задач**:

- осветить особенности глагольной возвратности, характерной для большого числа языков;

- сопоставить возвратность глаголов в русском и арабском языках с точки зрения семантики и словообразования;
- уточнить дефиниции возвратных глаголов;
- определить корпус арабских возвратных глаголов;
- сопоставить арабские возвратные глаголы с их эквивалентами в русском языке;
- выработать общие рекомендации по адекватному переводу тех или иных пород возвратных глаголов на русский язык.

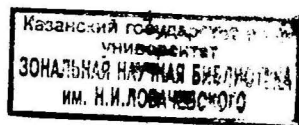
В качестве **материала исследования** использованы около 2500 арабских возвратных глаголов, выделенных методом сплошной выборки из арабско-русского словаря, примеры употребления арабских глаголов различных пород в художественных произведениях, взятые в широком контекстном окружении, а также их русские эквиваленты в авторском переводе с тем же объемом контекста.

При анализе функциональной интерпретации материала использовался комплексный метод, основанный на взаимодействии семантического, грамматического, логического подходов и включающий непосредственное наблюдение над языковым материалом, приемы компонентного и оппозиционного анализа, направленные на выявление семантической структуры возвратных глаголов, приемы синтаксической трансформации и стилистического анализа художественного текста.

Методологическая основа исследования. В качестве теоретических и методологических оснований диссертационного исследования были использованы работы русских грамматистов, посвященные описанию категории залога и возвратных глаголов: Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Потебни, А. А. Шахматова, В. В. Виноградова, Н. А. Янко-Триницкой, Н. С. Авиловой, М. А. Шелякина и других, а также грамматические исследования отечественных семитологов — Х. К. Баранова, Б. М. Гранде, Н. А. Майбутова, П. В. Чернова и других.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что здесь уточняется состав, словообразовательные особенности и значение возвратных глаголов арабского языка, проводится их сопоставление с возвратными глаголами в русском языке, выделяются черты сходства и различия в сопоставленных группах глаголов. Результаты работы могут способствовать дальнейшему развитию сопоставительного изучения славянских и семитских языков в аспекте организации их структуры и лексико-грамматического своеобразия.

Практическая значимость исследования заключается в том, что систематизация значений возвратных пород арабского глагола и установление их возможных эквивалентов в русском языке создаст базу для дальнейшей разработки поставленной проблемы в прикладном аспекте. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в методике преподавания арабского языка, русского языка как иностранного, а также при чтении теоретических курсов по арабской и сопоставительной морфологии,

лексикологии, словообразованию, общей и частной теории перевода, при написании учебников и методических пособий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Возвратность в арабском и русском языках имеет определенные сходства. Наибольшее количество общих черт в двух сопоставляемых языках можно отметить у глаголов, обладающих взаимно-возвратным значением, значением внутреннего состояния субъекта, страдательным, средне-возвратным, побочно-возвратным значениями.

2. У возвратных глаголов в сопоставляемых языках имеются некоторые отличия. В русском языке возвратные глаголы всегда непереходны, в то время как среди возвратных глаголов в арабском языке могут встречаться переходные и даже вдвойне переходные глаголы. Под взаимностью действия в арабском языке обычно подразумевается значение взаимодействия, присутствующее при множественном деятеле. При этом некоторые глаголы при переводе на русский язык нельзя однозначно отнести к взаимно-возвратным глаголам, но в арабском языке заложенное в них семантическое значение "друг с другом" позволяет четко охарактеризовать их как взаимные.

3. Арабский возвратный глагол не всегда имеет единственный эквивалент в русском языке, чаще он имеет несколько эквивалентов или переводится словосочетанием. В некоторых случаях один и тот же глагол в арабском языке может переводиться на русский язык как возвратным, так и невозвратным глаголом.

4. В русском языке переходные глаголы не маркированы, а непереходные – маркированы, так как возвратный постфикс *-ся* является показателем непереходности. В арабском языке чаще маркированы переходные глаголы.

5. Категория залога в арабском и русском языках обладает рядом дифференцирующих и интегрирующих признаков. В русском языкознании нет единства в вопросе о количестве залогов, в то время как в арабистике выделяют два залога: действительный и страдательный. Конструкция пассива в обоих языках может быть трехчленной или двучленной; в трехчленной конструкции и в арабском, и в русском языке существует специальная форма для обозначения субъекта действия. И в арабском литературном, и в русском языках в употреблении чаще бывают представлены двучленные страдательные конструкции. В русском языке отсутствие специальной формы со значением действующего субъекта в конструкции пассива приглушает значение страдательности, в то время как в арабском языке функция пассива чаще видится в полном устранении субъекта.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников и приложения.

Во введении обосновывается научная новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость диссертации, характеризуются цель и вытекающие из нее частные задачи, а также методы исследования.

В первой главе диссертации описываются способы выражения возвратности в арабском языке, устанавливаются значения глаголов возвратных пород. **Во второй главе** рассматривается категория залога как соотношение возвратных и невозвратных форм в русском языке, представлен обзор исследований категории залога в трудах отечественных ученых. **В третьей главе** рассматриваются соотношения значений глагольных пород в арабском литературном языке и возвратных глаголов русского языка.

В заключении на основании полученных результатов делаются выводы по итогам всего исследования.

Апробация результатов работы. По теме диссертационного исследования опубликованы три статьи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются основная цель и частные задачи исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся сведения об исследуемом материале, методах его анализа, структуре и апробации диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 "**Способы выражения возвратности в арабском языке**" описываются способы выражения возвратности в арабском языке, устанавливаются значения глаголов возвратных пород.

Обращение к арабской национальной лингвистической традиции необходимо при стремлении более глубоко проникнуть в дух арабского языка. Однако во многих случаях взгляд арабских языковедов на грамматику арабского литературного языка настолько отличается от имеющихся описаний русского языка, что использование их трудов для сопоставления двух языков представляется крайне неудобным. В связи с этим при описании грамматической системы арабского языка мы считаем возможным обращаться в основном к трудам отечественных арабистов, учитывая тот факт, что в своих изысканиях эти авторы используют работы арабских филологов.

В этой главе дается общая характеристика глагола и его морфологических категорий в арабском языке (времени, лица, рода, числа, наклонения, залога), а также отмечаются некоторые отличия морфологических категорий арабского глагола от категорий глагола в русском языке. Например, в арабском языке существует одна форма для глаголов, обозначающих действие, происходящее в момент речи, и действие, которое будет происходить после момента речи. В арабском языке глаголы и в прошедшем, и в настояще-будущем времени имеют категории лица и формы для обозначения мужского и женского рода, в отличие от русского, где глаголы в прошедшем времени не имеют категории лица, но изменяются по родам. Кроме единственного и множественного числа, в арабском языке также можно выделить и двойственное число.

Далее рассматриваются породы трехбуквенных глаголов в арабском языке. В работе используется общепринятый в отечественной семитологии термин – глагольные породы. **Породы** – это регулярные образования, которые объединяются вместе с простой основой в единую систему глагольных форм. Глаголы в одной породе объединяются общим значением и однотипной аффиксацией или внутренней флексией. Один глагольный корень может оформляться показателями различных пород. У трехбуквенного корня насчитывается до 15 пород. Породы XI – XV употребляются редко. В 1 главе описываются способы образования и общие значения глаголов различных пород.

Далее выделяются V, VI, VII, VIII, X породы, которые образованы при помощи префиксов *t-* или *n-* и называются **возвратными**. И хотя эти породы могут иметь ряд значений, среди которых возвратность не всегда является основным, тем не менее эти префиксы считаются показателями возвратности действия. Это происходит потому, что во всех основах с этими показателями всегда имеется значение возвратности, в то время как остальные значения могут присутствовать или отсутствовать в той или иной породе. Это свидетельствует о том, что значение возвратности является для этих пород общим, а остальные возникли в результате сложного процесса дифференциации и переходов значений их основ, как и в русском языке.

В первой главе описываются только соотношения образования возвратных пород от прямых, а также основные значения возвратных глаголов в арабском языке. Глаголы V и VI пород образуются при помощи префикса *ta-*, являющегося показателем возвратности, от глаголов II и III пород соответственно. Глаголы VII породы образуются посредством префикса *'in-*, то есть *-n-* с протетическим гласным (добавочным гласным в абсолютном начале слова), от глаголов I породы. От глаголов I породы также образуются глаголы VIII породы, но при помощи показателя возвратности префикса *ta-*, который в результате метатезы превращается в инфикс и занимает место после первого коренного согласного. Глаголы X породы также образуются от глаголов I породы. Для этого используется префикса *'ista-* с протетическим, то есть дополнительным начальным гласным.

В первой главе дается краткое описание глаголов с четырехбуквенными корнями, способы их образования и основные значения. Корней, состоящих из четырех согласных звуков, в арабском языке немного. Четырехбуквенные глаголы имеют до четырех пород – одну первичную и три производных. Производные породы обычно имеют возвратное значение от первичной¹.

Четырехбуквенные глаголы II породы производятся от глаголов I породы при помощи префикса *ta-*, глаголы III породы образуются от глаголов I породы

---

¹ Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: "Восточная литература" РАН, 1998. С. 139.

при помощи инфикса -л- после второго коренного согласного, IV порода образуется от I порода путем удвоения четвертого коренного звука.

С категорией залога и возвратностью глаголов тесно связана категория переходности/непереходности. Объектные подсистемы арабского литературного и русского языков характеризуются разделением глаголов на две лексико-грамматические подгруппы: переходные глаголы и непереходные глаголы. И в арабском, и в русском языках главным критерием определения переходности/непереходности, наиболее специализированным, регулярным и всеобщим средством ее выражения является сочетаемость/несочетаемость глагола с прямым дополнением, выраженным управляемой формой винительного падежа без предлога.

В первой главе диссертации рассматривается выражение категории переходности/непереходности в рамках пород арабского глагола. У глаголов I, II, III и IV пород значение переходности выражено и морфологически с помощью специальных показателей, и синтаксически с помощью прямого дополнения. В глаголах V, VI пород эта категория часто выражается не на морфологическом, а на синтаксическом уровне. Глаголы VII породы относятся к непереходным, а глаголы VIII породы могут быть как переходными, так и непереходными. Многие глаголы возвратной X породы являются переходными, причем данная категория в рамках X породы выражена только синтаксически.

При некоторых глаголах может быть два прямых дополнения, или прямых объекта. Такие глаголы называются **вдвойне переходными** (أفعال متعدية إلى مفعولين)². В этом случае при глаголе имеются два прямых объекта в винительном падеже, один со значением лица, а другой со значением предмета.

В русском языке категория переходности/непереходности не имеет последовательного морфологического выражения, кроме тех случаев, когда к глаголу прибавляется постфикс -ся (-сь), являющийся единственным универсальным показателем непереходности и переводящий производящий переходный глагол в разряд непереходных.

Таким образом, можно сказать, что и в арабском, и в русском языках значение переходности может быть выражено морфологически, но непоследовательно.

В первой главе диссертации также рассматриваются способы выражения страдательного значения в арабском языке. В арабском языке залоговое значение реализуется в системе форм глагола. В то же время переход от действительного залога к страдательному не является регулярным и всеобщим, широко употребляются как активные, так и пассивные рефлексивные формы, велика роль конструкции при определении сущности оппозиции³.

² Там же, с. 436.

³ Майбуров Н. А. Пассивные конструкции в арабском языке, их семантическая интерпретация и способы перевода на русский язык. Дисс. - ... канд. филологич. наук. - Л.: 1983. С. 17-18.

В арабском языке существует два залога глагола: действительный и страдательный⁴. Действительным называется такой залог, в котором имя, соотносимое с глаголом (или причастием), является субъектом действия или находится в каком-либо состоянии. Страдательным называется такой залог, в котором имя, соотносимое с глаголом (или причастием), является объектом действия. Страдательный залог в арабском языке является в первую очередь морфологической категорией. Иными словами, к страдательному залогу относятся глагольные формы, образованные лишь по определенным моделям⁵.

Страдательный залог в арабском языке образуется от всех глаголов, в том числе и от непереходных, а также от всех глагольных пород, кроме IX и XI. Страдательный залог правильного глагола отличается от действительного только гласными. В прошедшем времени типовой гласный (гласный после второго коренного согласного) во всех породах – *i* (*кясра*), все предшествующие ему гласные везде – *u* (*дамма*). В настояще-будущем времени префиксы во всех породах имеют гласный *u* (*дамма*), типовой гласный везде *a* (*фатха*).

Действительный и страдательный залого глагола, отражающие различные отношения действительности, оформляются в предложении по-разному⁶. В предложении со страдательным залогом имя, выражающее объект, который подвергается действию, оформляется как подлежащее, а имя, выражающее деятеля, производящего действие, оформляется как косвенное дополнение. Если глагол управляет двумя прямыми дополнениями, то подлежащим становится только одно из них, а второе сохраняется в качестве дополнения.

Пассивное значение могут иметь и возвратные породы, но во многих случаях между пассивным значением этих форм и пассивным значением собственно страдательного залога есть существенная разница.

В главе 2 "Способы выражения и значения возвратности в русском языке" рассматривается морфологическая категория залога в русском языке как соотношение возвратных и невозвратных форм.

В лингвистической литературе нет единства мнений ни по поводу определения залога, ни по поводу состава залоговой системы. В понятие залога вкладывалось и вкладывается крайне разнообразное и противоречивое лексико-грамматическое содержание. Во второй главе диссертации уделяется внимание историческим основам учения о залог.

В истории разработки теории залогов существовали разные точки зрения. На первый план в работах различных ученых выдвигался тот или иной аспект данной проблемы: классификация видов залога и их функции, роль и место

⁴ Чернов П. В. Справочник по грамматике арабского литературного языка. – М.: "Восточная литература" РАН, 1995. С. 161.

⁵ Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: "Восточная литература" РАН, 1998. С. 168.

⁶ Ковалев А. А., Шарбатов Г. Ш. Учебник арабского языка. – М., 1998. С. 387.

переходности/непереходности глагола в теории залога, соотносимость действительного и страдательного залогов с активной и пассивной конструкциями и так далее.

С более общих позиций выделяются три подхода к определению залога: традиционный (залог трактуется как морфологическая либо морфолого-синтаксическая категория), универсально-типологический (залог рассматривается как маркированная диатеза), функционально-семантический (анализируется функционально-семантическая категория залоговости).

Содержательной основой традиционного понимания залога является отношение субъекта к объекту либо отношение между сообщаемым фактом и его участниками (Р. О. Якобсон), или, более точно, интерпретация отношения понятия действия к логическому субъекту и логическому объекту (А. В. Бондарко). Формальные характеристики залога сводятся к отношению между подлежащим и сказуемым (А. В. Исаченко).

При функционально-семантическом подходе к изучению залога анализируются конкретные языковые формы выражения залоговых отношений на разных уровнях языка. А. В. Бондарко определяет залог как грамматическую категорию и рассматривает более широкое поле залоговости⁷ как комплекс функционально-семантических полей, которые охватывают разноуровневые средства, характеризующие глагольное действие в его отношении к субъекту и объекту как семантическим категориям, которым соответствует тот или иной элемент синтаксической структуры предложения.

Категория залога в арабской, западной и отечественной арабистике в основном рассматривалась на морфологическом уровне (Сибавейхи, Замахшари, А. Хасан, А. А. Булос, У. Райт, Б. М. Гранде, А. А. Ковалев, Г. Ш. Шарбатов, Н. В. Юшманов). Однако рассматривались также синтаксический и семантико-синтаксический аспект залога (В. С. Храковский, И. М. Юсупов, Н. А. Майбуrow, Н. Н. Вашкевич).

В вопросе о количестве залогов в лингвистических исследованиях также отсутствует единство мнений. В грамматиках первой половины XIX века учение о залоге сводилось к лексико-синтаксической классификации глаголов по характеру отношения действия к объекту. В это время ученые преимущественно выделяли шесть залогов (М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев). Дальнейшие изыскания привели к выделению в русской грамматике двух залогов (К. С. Аксаков, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потебня, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, Н. С. Авилова, М. А. Шелякин, А. В. Бондарко). Однако некоторые лингвисты рассматривают залог не как дихотомическую категорию. В русской грамматической традиции выдвигались теории о существовании трех залогов (Г. П. Павский, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов). В арабском языке выделяют

⁷ Бондарко А. В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость // Вопросы языкознания, 1972, №3, с. 27.

два залога: действительный и страдательный (В. С. Храковский, Н. В. Юшманов, Н. А. Майбуров, П. В. Чернов).

Категория залога в арабском и русском языках обладает рядом дифференцирующих и интегрирующих признаков. Конструкция пассива в обоих языках может быть трехчленной или двучленной; в трехчленной конструкции и в арабском, и в русском языке существует специальная форма для обозначения субъекта действия. И в арабском литературном, и в русском языках в употреблении чаще бывают представлены двучленные страдательные конструкции. В русском языке отсутствие специальной формы со значением действующего субъекта в конструкции пассива приглушает значение страдательности, в то время как в арабском языке функция пассива чаще видится в полном устранении субъекта.

Наличие или отсутствие аффикса *-ся* многие отечественные ученые ставили в основу выделения залогов (М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, Ф. Ф. Фортунатов). А. В. Бондарко писал о том, что возвратные и невозвратные глаголы образуют антонимическую оппозицию по признаку активности/пассивности. Некоторые лингвисты (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, Н. С. Авилова) возвратные глаголы (то есть глаголы с *-ся*) нестрадательного значения в активных оборотах относят к действительному залогу. Возвратные глаголы, в которые постфикс *-ся* вносит страдательное значение, употребляются в пассивных конструкциях. Другие языковеды видели в возвратных глаголах переходный характер. А. А. Потебня считал глаголы с *-ся* разновидностью средних глаголов, М. А. Шелякин предложил рассматривать возвратные глаголы как лексико-семантическую зону залоговости переходного характера, относя их к глаголам действительного залога возвратной разновидности. Сторонники трихотомического взгляда на залоговую систему русского языка все возвратные глаголы относили к среднему залогу (Г. П. Павский (кроме глаголов, имеющих страдательное значение), А. А. Шахматов, В. В. Виноградов). В арабском языке показатели возвратности глаголов не ставятся в основу выделения залогов, возвратные глаголы относятся к глаголам действительного залога и используются в активных конструкциях.

Подробный анализ функций возвратной формы и характеристику основных значений аффикса *-ся* дали В. В. Виноградов в книге "Русский язык (Грамматическое учение о слове)"⁸, Н. С. Авилова в "Русской грамматике"⁹. Н. А. Янко-Триницкая выстраивает анализ значений возвратных глаголов в зависимости от способов и путей устранения прямого объекта невозвратного глагола¹⁰. М. А. Шелякин подразделяет возвратные глаголы на две большие

⁸ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., Учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. шк., 1986. С. 511-518.

⁹ Русская грамматика. В 2-х т./Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. I, с. 613-618.

¹⁰ Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. – М., АН СССР, 1962. С. 30-36, 243-246.

группы в зависимости от того, какие признаки преобладают в семантической структуре: субъектные или объектные, а также даст подробный анализ подгрупп возвратных глаголов¹¹.

Данные залоговые учения используются в 3 главе в качестве теоретической базы для исследования возвратных глаголов арабского языка и определения их коррелятов в русском. Поскольку семантика возвратных глаголов очень разнообразна и в арабском, и в русском языках, то при сопоставлении мы будем пользоваться теми концепциями, которые позволяют более ярко выразить сходства и различия в семантической структуре глаголов в обоих языках.

Глава 3 "Соотношение значений глагольных пород в арабском литературном языке и возвратных глаголов русского языка" посвящена сравнительному анализу значений возвратных глаголов в арабском и русском языках.

Анализ практического материала показал, что существующие в современных арабских грамматиках классификации возвратных глаголов, с одной стороны, не являются достаточно полными и логичными, с другой стороны, были выделены V, VI, VII, VIII и X породы, включающие преимущественно возвратные глаголы, однако детальной градации значений этих возвратных глаголов внутри пород в арабских грамматиках практически не имеется. В то же время можно сказать, что значения возвратных глаголов в арабском и русском языках во многих случаях будут идентичными. Поэтому мы считаем возможным пользоваться для описания оттенков возвратности глаголов арабского языка различными современными концепциями, существующими в русском языке, что позволяет с большой степенью точности идентифицировать арабский возвратный глагол с присущими ему значениями и его эквивалент в современном русском языке.

Значения возвратных глаголов в арабском литературном языке невозможно передать аналогично делению русских глаголов на глаголы действительного и страдательного залогов, то есть на основании концепции, изложенной в "Русской грамматике" [1980]. Для передачи оттенков возвратных значений арабских глаголов необходимо учитывать также концепции, предложенные В. В. Виноградовым, Н. А. Янко-Триницкой и М. А. Шелякиным.

Возвратные породы арабского литературного языка, образованные при помощи различных средств, нельзя однозначно соотнести с каким-либо типом возвратных русских глаголов, но существуют и достаточно регулярные соответствия. Необходимо уточнить, что в ходе анализа материала мы указывали не весь ряд значений из словарных статей, а в основном выбирали именно возвратные значения, поскольку они являются объектом нашего исследования.

---

¹¹ Шелякин М. А. Русские возвратные глаголы в общей системе отношений залоговости // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. - СПб.: Наука, 1991. С. 312-326.

В главе 3 выделяются следующие значения арабских возвратных глаголов: глаголы со значением взаимности действия; глаголы со значением внутреннего состояния субъекта; глаголы со страдательно-возвратным значением; глаголы с собственн-возвратным значением; глаголы со средне-возвратным значением; глаголы с активно-безобъектным значением; глаголы с косвенно-возвратным значением.

Одно из наиболее ярких возвратных значений, существующее практически во всех языках, – это значение **взаимности** действия. В русском языке это значение представлено в таких глаголах, как *бороться, помириться, объединиться, целоваться, обниматься*. В русском языке такое значение выделяли В. В. Виноградов, авторы "Русской грамматики", Н. А. Янко-Триницкая, М. А. Шелякин.

Значение взаимности действия или взаимодействия в арабском языке преимущественно выражается глаголами VI породы (تباوس (*целоваться друг с другом*), تجلوب (*перекликаться*), تخاطب (*переписываться друг с другом*)), поскольку в них заложено значение "друг с другом", причем обычно это относится к случаям полной взаимности, то есть при наличии множественного деятеля. Значение взаимности также свойственно глаголам VIII породы, которые употребляются с наименованием единичного и множественного деятеля (التنس (*подружиться*), يتخصم (*ссориться*)).

При наличии единичного деятеля могут также употребляться глаголы III породы, которые формально не являются возвратными, но имеют значение взаимности или стремления вызвать взаимность как привходящий момент. Для перевода на русский язык во всех этих случаях будут использоваться возвратные глаголы со взаимно-возвратным значением, хотя нужно отметить, что возможны небольшие различия в оттенках значений.

бороться с кем-либо صارع ب (III порода) – *бороться друг с другом* تصارع (VI порода)

помириться с кем-либо سالم ب (III порода) – *помириться друг с другом* بسالم (VI порода)

У групп глаголов, выражающих взаимность действия, в арабском и русском языках можно обнаружить некоторые довольно регулярные соответствия в морфологических показателях: префикс *ta-* и удлинение гласного после первого коренного согласного в арабском языке и префикс *пере-* с постфиксом *-ся* в русском языке (تسار (*перешептываться*)).

Одним из оттенков взаимного значения в арабском языке является значение, которое В. В. Виноградов называл **взаимно-моторным**. В русском языке оно проявляется у глаголов на *-ся*, образованных от непереходных глаголов движения с помощью *-ся* и приставок *с-* и *раз-*. Например: *разбежаться, разойтись, сойтись, съехаться* и т. п. В арабском языке данный оттенок взаимного значения чаще всего будет выражаться глаголами III и VI пород, но может также

выражаться и глаголами других пород, в частности V, VII и VIII. Например: تفرق (V породы), تفرق (VI породы), افرق (VIII породы) – *разойтись*.

Среди возвратных глаголов можно выделить группу глаголов, обозначающих **внутреннее состояние субъекта**. В русском языке это значение представлено в таких глаголах, как *сердиться, радоваться, страшились*. В. В. Виноградов и авторы "Русской грамматики" называют подобные глаголы **общевозвратными**. Такое значение выделяют также Н. А. Янко-Триницкая, которая называет их глаголами со значением **внутреннего переживания**, и М. А. Шелякин, включающий глаголы со значением психического, эмоционального или физического состояния лица как ответной реакции, вызванной внешней причиной, в группу **объектно-квазипассивных** глаголов.

В арабском литературном языке глаголы со значением внутреннего состояния субъекта составляют значительную группу. Преимущественно данное значение выражается глаголами I породы, например: أسف (печалиться), أمل (надеяться), بشر (радоваться), а также глаголами V породы: تأثر (расстраиваться, волноваться), تاذى (обижаться), تأسف (сильно печалиться). Если для глаголов I породы характерно проявление действия с небольшой степенью активности, то для глаголов V породы характерно более интенсивное проявление изменившегося эмоционального состояния субъекта, которое, однако, не предполагает ответной реакции со стороны объекта. Подобное различие не характерно для глаголов русского языка, где степень проявления субъектом привнесенного извне нового эмоционального состояния описывается с помощью обстоятельственных конкретизаторов, то есть обычно наречий меры и степени.

В арабском языке глаголы возвратных пород часто имеют **страдательное** значение, которое в большинстве случаев существенно отличается от пассивного значения собственно страдательного залога, к которому относятся глагольные формы, образованные лишь по определенным моделям. В конструкциях собственно страдательного залога в значении глагольной формы имеется оттенок, показывающий, что действие совершалось каким-то лицом. В случаях, когда лишь констатируется факт совершения действия независимо от того, было ли какое-либо лицо, совершившее это действие, в арабском языке чаще используются глаголы возвратных пород действительного залога: V, VII, VIII, X. Например: انتامى (закончиться – VIII порода), إخدع (обмануться, дать себя обмануть – VII порода).

В связи с этим интересна точка зрения М. А. Шелякина на подобные глаголы в русском языке. В группе глаголов, в семантической структуре которых объектные признаки преобладают над субъектными, он выделял **объектно-квазипассивные** глаголы. Они обозначают изменение и/или состояние субъекта как объекта, а не как каузатора данного изменения и/или состояния. Речь идет о неизвестности, несущественности причины действия для говорящего, о ее неконтролируемом характере или о стечении обстоятельств. То есть можно сказать, что для перевода русских глаголов в случае, когда причина действия

неизвестна, несущественна для говорящего, лучше использовать арабские глаголы возвратных пород действительного залога. Например: *انقطع الحبل* (*Веревка оборвалась*). Действие обозначается возвратным глаголом VII породы *انقطع*, при этом констатируется лишь факт обрыва веревки, независимо от того, было ли какое-либо лицо, совершившее действие, или веревка оборвалась сама по себе, потому что она перетерлась, прогнила, была чересчур натянута и т. д.

В. В. Виноградов, выделяя группу глаголов со **страдательно-возвратным** значением, писал о том, что в теории большая часть прямо-переходных глаголов действительного залога может быть обращена в возвратные глаголы со страдательным значением. В арабском языке большая часть прямо-переходных глаголов действительного залога может быть обращена в глаголы собственно страдательного залога, но неверно было бы утверждать, что большая часть прямо-переходных глаголов имеет соответствующие формы среди глаголов возвратных пород действительного залога.

Авторы "Русской грамматики" относят к страдательному залогу все возвратные глаголы, в которых аффикс *-ся* вносит страдательное значение. Эта теория не является подходящей для сравнения с арабским языком, поскольку обычно в арабском языке между пассивным значением глаголов возвратных пород действительного залога и пассивным значением собственно страдательного залога есть существенная разница.

Н. А. Янко-Триницкая пишет о том, что значение страдательных глаголов предполагает наличие содействующего объекта, то есть предмета, воздействие которого (произвольное или непроизвольное) выявляется субъектом страдательного глагола как собственный признак. В связи с этим данная теория не подходит для сравнения с арабскими глаголами, имеющими страдательное значение, так как в арабском языке при использовании возвратных глаголов действительного залога наличие содействующего объекта не имеет значения.

В арабском языке многие глаголы возвратных пород также имеют **собственно-возвратное** значение, или значение направления действия на субъект действия. Оно может быть выражено глаголами различных пород, но лишь у глаголов V, VI, VII и VIII пород значение направленности действия на самого производителя является основным. Между возвратными формами и невозвратными формами устанавливается прямое соотношение, поэтому важно обращать внимание на породу глагола, от которого образуется возвратный глагол, и в результате можно выделить довольно четкие соответствия.

Некоторые глаголы, относимые в русском языке к собственно-возвратным, могут быть переведены на арабский язык только словосочетанием, например: *бриться* – *حلق لحته* (*брить свою бороду*), *обуться* – *احتذى خفافه* (*обуть свою обувь*). Таким образом, перечень глаголов, которые можно отнести к собственно-возвратным, в русском языке больше числа арабских глаголов того же значения, поскольку в арабском языке часто собственно-возвратное значение выражается с помощью словосочетания. Следовательно, для описания этой группы арабских

глаголов наиболее приемлемой оказывается концепция, предложенная Н. А. Янко-Триницкой, потому что в ней на примере глаголов русского языка рассматривается возможность образования идентичных по своему семантическому объему единиц: с одной стороны, возвратных глаголов, с другой стороны, прямо-переходных глаголов с зависимым винительным падежом местоимения *себя* либо с зависимым винительным падежом существительного, которому предшествует притяжательное местоимение *свой*, например: *бриться – брить свою бороду*. Н. А. Янко-Триницкая возвратные глаголы отсубъектного образования разделяет на глаголы **включенного возвратного объекта**, образованные от сочетания переходного глагола и возвратного местоимения *себя* (*совершенствоваться – совершенствовать себя*), и глаголы **включенного неодоушевленного объекта**, значение которых слагается из значения производящего переходного глагола и неодоушевленного объекта при нем (*стричься – стричь волосы*).

В арабском литературном языке глаголы V, VII и VIII пород нередко имеют значение **внешнего изменения в состоянии субъекта**. Порода зависит от дополнительных оттенков значения (*انطلق* (*бросаться*), *تحرك* (*вертеться*), *ارتحل* (*отправляться*)). Например, в случае дополнительного значения интенсивности действия используется глагол V породы. Нередко это значение встречается у глаголов I породы, хотя формально глаголы этой породы не считаются возвратными. В этом случае глаголы I породы нередко можно перевести на русский язык невозвратными глаголами, например: *قام* (*подняться – встать*). Невозвратный эквивалент в русском языке может быть и у глаголов других пород с данным значением. В русском языке исследователи выделяют подобное значение у возвратных глаголов. В. В. Виноградов называет глаголы, в которых действие сосредоточено в сфере субъекта и сводится к внешним изменениям в состоянии субъекта, *средне-возвратными*. Н. А. Янко-Триницкая относит их к возвратным глаголам отсубъектного образования и называет глаголами **исключенного объекта**.

Глаголы с **активно-безобъектным** значением в арабском языке преимущественно имеют такую же форму, как соотносимые глаголы без *-ся*. Например, арабский глагол I породы *لذع* может переводиться на русский язык как прямо-переходным глаголом *кусать*, так и возвратным глаголом *кусаться* с активно-безобъектным значением. Данное значение может выражаться и глаголами других пород при их употреблении без косвенного объекта.

В арабском языке глаголы V и VIII пород могут иметь значение **направленности действия субъекта на себя в качестве косвенного объекта**, то есть когда действие совершается для субъекта, в его интересах. Например, глаголы V породы: *تتبع* (преследовать для себя, проследивать), *تثبت* (убедиться, сделать для себя достоверным). Глаголы VIII породы: *اقتطف* (срывать плоды для себя), *انتفع* (извлечь пользу для себя, воспользоваться). В некоторых случаях данные арабские глаголы не будут иметь возвратных эквивалентов в русском

языке и могут переводиться только при помощи словосочетаний, хотя большое количество арабских глаголов с данным значением имеет возвратные эквиваленты в русском языке.

В русском языкознании подобное значение выделялось В. В. Виноградовым, авторами "Русской грамматики", Н. А. Янко-Триницкой, М. А. Шелякиным. В. В. Виноградов и Н. С. Авилова называли это значение **косвенно-возвратным**, Н. А. Янко-Триницкая относит подобные глаголы к группе возвратных отсубъектных глаголов и называет их глаголами **переключенного объекта**.

Глаголы VIII породы также могут выражать значение, которое в русских концепциях выделялось В. В. Виноградовым и авторами "Русской грамматики" и называлось **побочно-возвратным**. В данном случае глаголы называют действие как соприкосновение с объектом, причем объект своим наличием стимулирует это действие, но в то же время оно не охватывает субъекта, а лишь исходит из него. Объект при этом отстраняется или ставится в косвенное отношение к субъекту. В арабском языке данное значение можно выделить у таких глаголов, как *ارتكك* (опираться на локоть), *ارتكن* (прислоняться к чему-л., опираться на что-л.), *استند* (опираться на что-л.; прислоняться к чему-л.). Данное значение иногда может быть выражено глаголами других пород.

Кроме того, в различных концепциях, предлагаемых отечественными учеными, список значений возвратных глаголов включает такие группы, которые нельзя выделить в арабском языке (А. А. Шахматов выделял в отдельные группы глаголы со средне-пассивно-возвратным значением, значением пассивного обнаружения внешнего признака (эту же группу выделял М. А. Шелякин под названием стательного-возвратных глаголов), косвенно-результативно-возвратным, безлично-интенсивным значением. М. А. Шелякин также выделял группу субъектно-квазипассивных глаголов. В то же время в арабском языке можно выделить относительно небольшую группу возвратных глаголов, которые нельзя включить в рассмотренные группы.

В 3 главе диссертации уделяется внимание рассмотрению проблем **межъязыковой интерференции**, связанной с возвратностью глаголов. Расхождения в грамматических системах русского и арабского языков, различный состав грамматических категорий и различные способы их выражения могут являться источником межъязыковой интерференции. При изучении возвратных глаголов русского языка арабфонами необходимо обращать внимание на следующие моменты:

1. Арабский возвратный глагол чаще имеет не единственный эквивалент в русском языке, а несколько эквивалентов или может переводиться словосочетанием. Например: *تصبب* – 1) *литься, стекать*; 2) *быть очарованным, влюбляться*.
2. В некоторых случаях один и тот же глагол в арабском языке может переводиться на русский язык как возвратным, так и невозвратным

глаголом. Например, глагол VIII породы التقي можно перевести и возвратным глаголом *встречаться* и прямо-переходным глаголом *встречать*.

3. Под взаимностью действия в арабском языке обычно подразумевается значение взаимодействия, присутствующее при множественном деятеле. При этом некоторые глаголы при переводе на русский язык нельзя однозначно отнести к взаимно-возвратным глаголам, но тем не менее в арабском языке заложенное в них семантическое значение "друг с другом" позволяет четко охарактеризовать их как взаимные. Например, глагол تباهى переводится на русский язык как *хвастаться, хвалиться друг перед другом*. Он отличается от глагола III породы باهى *хвастаться* именно семантическим значением "друг перед другом", то есть подразумевает как минимум двух лиц, которые не просто хвастаются чем-либо, но обязательно направляют свое действие на другое лицо, которое в свою очередь хвастается перед этим первым лицом.
4. В арабском языке возвратные глаголы могут быть переходными, в то время как в русском языке возвратные глаголы всегда непереходны. Например, в предложении ولكنه افتقد دائما الحنان والعنوية. (Однако он всегда нуждался в нежности и ласке) глагол VIII породы افتقد, который на русский язык можно перевести возвратным глаголом *нуждаться*, имеет при себе два однородных дополнения в винительном падеже без предлога: الحنان (нежность) и العنوية (ласка).
5. В арабском языке прямое дополнение может быть выражено только винительным падежом и в утвердительном, и в отрицательном предложениях. Например: هو يتفرس وجوه أغنيا (Он всматривается в лица богачей) и هولا يتفرس وجوه أغنيا (Он не всматривается в лица богачей). Глагол V породы تفرس, который имеет значение "внимательно, тщательно рассматривать, всматриваться", в обоих предложениях употребляется с дополнением в винительном падеже: وجوه лица.
6. В русском языке переходные глаголы могут иметь при себе только одно дополнение в винительном падеже без предлога. В арабском языке среди возвратных глаголов могут встречаться вдвойне переходные глаголы. Например: استغفرتني ننبه (Он извинился передо мной за свой проступок/ Он просил меня простить его проступок). В данном примере и местоимение, переводимое на русский язык формой "передо мной", и существительное ننبه (проступок) стоят в винительном падеже, то есть являются прямыми дополнениями.
7. В русском языке переходные глаголы не маркированы, а непереходные – маркированы, так как возвратный постфикс -ся является показателем непереходности. В арабском языке преимущественно маркированы переходные глаголы. В частности, у глаголов I, II, III и IV пород значение переходности выражено морфологически с помощью специальных показателей.

В **Заключении** на основании полученных результатов делаются выводы по итогам всего исследования, а также отмечается, что полученные результаты позволяют наметить перспективы углубленного изучения глагольной системы арабского и русского языков. Дальнейшее изучение значений возвратных глаголов представляется перспективным с точки зрения создания теоретической и практической сопоставительной грамматики русского и арабского глагола.

Основные положения диссертации изложены в следующих **публикациях автора**:

1. Беляева И. С. Соотношение значений возвратных глаголов русского языка и глагольных пород в арабском литературном языке // XII международная конференция по функциональной лингвистике "Функционализм как основа лингвистических исследований". Сб. научных докладов. Ялта, 3-7 окт. 2005 г. – С. 25-27.
2. Беляева И. С. Возвратные глагольные породы в арабском литературном языке и их соответствия в русском языке // Вопросы филологических наук, №6, 2007. – С. 105-107.
3. Беляева И. С. Способы выражения взаимного значения в арабском языке и их соответствия в русском языке // Вестник Российского университета дружбы народов, Серия Лингвистика, №3, 2008. – С. 63-68.
4. Беляева И. С. Способы выражения значения внутреннего состояния субъекта в арабском языке и их соответствия в русском // Проблемы истории, филологии и культуры, №22, 2008. – С. 480-484.

Беляева Ирина Сергеевна (Россия)

Возвратные глаголы в арабском и русском языках

Диссертация представляет собой исследование способов выражения возвратности в арабском и русском языках, их сходств и различий. Арабские возвратные глаголы рассматриваются в сопоставительно-типологическом аспекте: устанавливаются системные соответствия между значениями возвратных пород и аналогичными значениями русских возвратных глаголов.

Результаты диссертационного исследования могут использоваться в методике преподавания арабского языка, русского языка как иностранного, а также при чтении теоретических курсов по арабской и сопоставительной морфологии, лексикологии, словообразованию, общей и частной теории перевода, при написании учебников и методических пособий.

Belyaeva Irina Sergeevna (Russia)

Reflexive verbs in the Arabic and Russian languages

The thesis researches ways of expression of reflexivity in the Arabic and Russian languages, their similarities and distinctions. Arabic reflexive verbs are considered in the comparative and typological aspect: system conformity between meanings of the reflexive stems and similar meanings of Russian reflexive verbs are established.

The results of the dissertational research can be used in the methods of teaching the Arabic language, Russian as a foreign language, and also in the theoretical courses on the Arabic and comparative morphology, lexicology, derivation, the general and private theory of translation, in writing textbooks and manuals on methodology.

Подписано в печать: 20.03.2009

Заказ № 1759 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

